

Александрова М. Д., 2021

**Одностороннее изменение, расторжение
контракта на основании статьи 95 Закона о
контрактной системе**

Согласно пункту 9 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) стороны не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ по государственному (муниципальному) контракту, если иное не установлено законом и заключенным в соответствии с ним контрактом.

Сохранение условий государственных и муниципальных контрактов в том виде, в котором они были изложены в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме и в документации об аукционе, невозможность ведения переговоров между заказчиками и участниками закупок (статья 46 Закона о контрактной системе) и исполнение контракта на условиях, указанных в документации, направлены на обеспечение равенства участников размещения заказов, создание условий для свободной конкуренции, обеспечение в связи с этим эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов с тем, чтобы исключить случаи обхода закона - искусственного ограничения конкуренции при проведении аукциона и последующего создания для его победителя более выгодных условий исполнения контракта.

Согласно пункту 12 указанного Обзора стороны государственного (муниципального) контракта по общему правилу не вправе заключать дополнительное соглашение, предусматривающее увеличение цены контракта более чем на 10%. Условие дополнительного соглашения, увеличивающее цену контракта более чем на 10%, является ничтожным, если иное не следует из закона.

Законом о контрактной системе предусмотрены ограничения для изменения цены контракта. Данные ограничения установлены как для поставщика, так и для заказчика и обусловлены тем, что заключению контракта предшествует выбор поставщика на торгах, при проведении которых участники предлагают условия поставки заранее и победитель определяется исходя из предложенных им условий.

При этом с учетом положений статьи 8, части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе, увеличение объема работ по государственному (муниципальному) контракту, в том числе когда такое увеличение превышает 10% от цены или объема, предусмотренных контрактом, допустимо исключительно в случае, если их невыполнение грозит годности и прочности результата выполняемой работы. К дополнительным работам, подлежащим оплате заказчиком также могут быть отнесены исключительно те работы, которые, исходя из имеющейся информации на момент подготовки документации и заключения контракта объективно не могли быть учтены в технической документации, но должны быть произведены, поскольку без их выполнения подрядчик не может приступить к другим работам или продолжать уже начатые, либо ввести объект в эксплуатацию и достичь предусмотренного контрактом результата.

По смыслу приведенных норм в случае, если заказчик согласовал действия по проведению дополнительных работ, необходимых для завершения технологического цикла и обеспечения годности и прочности их результата, последующий отказ в оплате дополнительных работ создавал бы

возможности для извлечения им преимуществ из своего недобросовестного поведения, что противоречит пункту 4 статьи 1 ГК РФ.

Согласно пункту 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) подрядчик по государственному контракту не вправе взыскивать с государственного заказчика стоимость дополнительных работ, которые были оказаны в отсутствие согласия заказчика и в нарушение процедуры их согласования, установленной законом и договором. Исключения составляют отдельные случаи, которые прямо названы в статье 95 Закона о контрактной системе.

В Определении Верховного Суда РФ от 14.10.2020 № 307-ЭС20-15134 по делу № А21-10903/2019 суд пришел к выводу, о том, что представленные истцом дополнительные соглашения, содержащие условие об изменении ставки НДС, фактически направлены на увеличение цены контрактов; изменение цены контракта возможно лишь по соглашению сторон в пределах лимитов бюджетных обязательств. Установив, что соглашение по увеличению цены контракта в связи с изменением ставки НДС между сторонами не заключалось, а бюджетом муниципального образования по спорным контрактам в части лизинговых обязательств повышение ставки НДС не предусмотрено, суд в удовлетворении иска отказал.

В Определении Верховного Суда РФ от 19.03.2019 № 302-КГ18-24863 по делу № А74-17122/2017 изложена позиция, согласно которой внесение изменений в государственный контракт, в части урегулирования вопроса оплаты НДС, участником закупки, применяющим упрощенную систему налогообложения, направлено не на одностороннее изменение условий контракта, в нарушение части 10 статьи 70 Закона о контрактной системе, а на приведение в соответствие с фактическими обстоятельствами документального содержания налоговых правоотношений, в которых участвуют стороны сделки, при неизменности цены контракта (пункт 1 статьи

710, пункт 2 статьи 766, статья 768 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2019 № 303-ЭС19-18525 по делу № А04-8149/2018 содержит позицию, согласно которой, в случае, если сторонами в полном объеме была согласована цена контракта, при этом подрядчику было заранее известно, что цена контракта является твердой и не подлежит изменению, то у него отсутствуют основания для изменения контракта в части применения коэффициента зимнего удорожания, индекса пересчета, влекущих увеличение цены контракта и возникновение у ответчика задолженности. Подрядчик принял условия о контрактной цене и ее обосновании, выполнил работы, которые оплачены со стороны заказчика в полном объеме. При заключении контракта ознакомившись с конкурсной документацией, подрядчик имел возможность оценить возможные коммерческие риски, связанные со стоимостью работ.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2020 № 306-ЭС19-26558 по делу № А55-177/2019 суд пришел к выводу о том, что пока не произошло дополнительного расходования денежных средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, само по себе изменение условий контракта не образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 7.32 КоАП РФ.

В Определении Верховного Суда РФ от 26.08.2020 № 308-ЭС20-10758 по делу № А32-1841/2019 суды отказали в удовлетворении иска, признав, что истцом заявлена к взысканию стоимость выполненных дополнительных работ, которые не являются предметом контракта; доказательства того, что ответчик (заказчик) давал согласия на их выполнение с внесением изменений в контракт и техническую документацию не представлено.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2020 № 303-ЭС19-21127 по делу № А73-16916/2018 суд пришел к выводу о том, что подрядчик под

дополнительными работами называл услуги по транспортировке, входящие в предмет контракта, учтенные в технической документации, а не какие-либо иные, не предусмотренные контрактом. Особенности производства были известны подрядчику как профессиональному участнику правоотношений в сфере выполнения строительных работ, принявшему на себя обязанности по строительству объекта, и не должны носить неожиданный характер. Более того, вспомогательные конструкции для строительства объекта, арматурные каркасы, бетон и другие материалы доставлялись непосредственно на место строительства до начала работ, в связи с чем выполнение подрядчиком работ по транспортировке нельзя считать имеющими немедленный характер и предотвращающих гибель или повреждение объекта.

В Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 07.11.2016 по делу № А51-2049/2016 суд исходил из того, что сохранение условий государственных и муниципальных контрактов в том виде, в котором они изложены в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме и в документации об аукционе, и исполнение контракта на этих условиях направлено на обеспечение равенства участников размещения заказов, создание условий для свободной конкуренции, обеспечение в связи с этим эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, на предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов с тем, чтобы исключить случаи обхода закона - искусственного ограничения конкуренции при проведении аукциона и последующего создания для его победителя более выгодных условий исполнения контракта. Таким образом, нормы Закона о контрактной системе (статья 95 Закона) не допускают изменение состава и видов работ по контракту.

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.02.2018 № Ф03-5604/2017 по делу № А24-1047/2017 содержит позицию о том, что выполнение работ не в полном объеме, не является основанием для освобождения заказчика от обязанности по оплате частично выполненных

работ, если заказчик не представил доказательств невозможности использования результата выполненных подрядчиком работ, а также отсутствия у работ потребительской ценности.

В Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 27.02.2017 № 02АП-10719/2016 по делу № А17-6720/2015 суд пришел к выводу, что поскольку критерии определения улучшенных технических характеристик и функциональных (потребительских свойств) поставки товара, выполнении работ, оказания услуг Законом о контрактной системе не установлены, заказчик вправе самостоятельно определить такие критерии и согласовывать поставку (подрядчику, исполнителю) изменение предусмотренных контрактом характеристик поставки товара, выполнения работ или оказания услуг. В частности, если выполнение работ по контракту было осуществлено не только без превышения лимитов денежных средств, но со значительной экономией бюджетных денежных средств.

В Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2016 № 07АП-4525/16(1,2) по делу № А45-24749/2015 содержится позиция, согласно которой, в случае, если заказчик не предпринял всех мер для надлежащего исполнения обязательств, не проявил должную степень заботливости и осмотрительности, действия следует квалифицировать как недобросовестное поведение, поскольку, будучи осведомленным о превышении цены контракта после получения счета, и об отсутствии исполнителя реальной возможности самостоятельно и оперативно прекратить оказание услуг по государственному контракту, не перестал пользоваться данными услугами, но уклонялся от их оплаты. Таким образом, фактически потребленные услуги подлежат оплате, никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2016 № Ф06-6869/2016 по делу № А06-6526/2015 суд установил, что в связи с возникновением объективных причин невозможности выполнения работ на объекте, с целью получения качественного и надлежащего результата

работ, в связи с наступлением независящих от сторон обстоятельств, которые грозят годности, прочности результатов выполняемой работы сторонами было заключено дополнительное соглашение. Подписывая спорное дополнительное соглашение, стороны изменили положения контракта о сроке его действия для возможности последующей приемки работ и их оплате, а не срок выполнения работ по нему. Признание недействительным дополнительного соглашения к контракту, при условии полного выполнения работ подрядчиком и принятия их заказчиком, противоречит общественным интересам.

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 17.01.2020 № Ф09-9190/19 по делу № А50-29249/2018 отражена позиция, согласно которой одностороннее изменение контрактов, срок исполнения которых уже истек и обязательства, по которым одной из сторон выполнены, недопустимо.